
Василий Николаевич Скалон родился в семье, имевшей глубокие культурные традиции. Его дед, Василий Юрьевич Скалон,— земский деятель, экономист, литератор, имя которого вошло в энциклопедии. Отец, Николай Васильевич Скалон,— юрист, кандидат прав Петербургского университета, в юности много ездивший по России с Г. И. Успенским, был не только страстным охотником, но другом и знатком природы. Мать, Софья Николаевна Скалон, была последней в роду известного академика екатерининских времен П. И. Рычкова.

Книги, научные интересы, глубокая любовь к природе окружавшие мальчика, не могли не способствовать укоренению в нем стремления к умственной деятельности. Страсть к охоте отца и раннее участие в его охотничьих занятиях, большая охотничья литература влекли его в эту область деятельности. Можно сказать, он рос, чтобы стать охотоведом.

Начав свою трудовую жизнь в 1918 г., В. Н. Скалон уже в 1918 г. соприкоснулся с научно-исследовательской деятельностью. Он стал препаратором-таксидермистом в Новониколаевском краснеческом музее, которым завсегодовал известный литератор и художник-таксидермист М. А. Анзмиров.

Увлечение природоведением В. Н. Скалон проявил еще в 1920 г., будучи учеником реального училища. Став слушателем школы взрослых II ступени в Новониколаевске, уже в 1921 г. он проявил себя как активист Новониколаевского общества любителей мироведения, которое было создано известным астрономом М. А. Златинским.

В 1922 г. он поступил на медицинский факультет Томского университета, но в ту же осень перешел на естественное отделение физико-математического факультета, избрав путь натуралиста-зоолога. С первых шагов он включился в научно-исследовательскую работу и не прекращал ее никогда.

Научные силы на факультете были значительны. Широкой известностью пользовались профессора: ботаник В. В. Сапэжников, энтомолог М. Д. Рузский, натуралист широкого профиля Г. Э. Иогансен, орнитолог В. А. Хахлов. Чрезвычайно узкий круг студентов-зоологов способствовал близкому общению их с учеными, позволяя им пользоваться всеми возможностями лабораторий и библиотек.

Успешно развертывалась и общественная деятельность зоологов. Было создано Сибирское орнитологическое общество, издававшее журнал «Урагус», в редакции которого трудились Г. Э. Иогансен, В. А. Хахлов и молодой датский зоолог, сотрудник факультета Г. Х. Иогансен. Самое широкое участие в этой деятельности принимали студенты, в том числе и В. Н. Скалон.

Работать зоологом В. Н. Скалон начал в 1924 г. как член Алтайской экспедиции Каменского краеведческого музея. В 1925—1926 гг. он работал в Сибирском институте защиты растений в Новосибирском и Кузнецком округах. Однако еще ранее он начал трудиться на поприще охотоведа. Именно — в 1923 г. под руководством Г. Д. Махоткина он работал в архиве Сибкрайохотсоюза, а в Томске в студенческие годы был участником деятельности областного общества охотников. Соответственно развивались и его выступления в печати.

Публиковаться он начал в 1926 г. как зоолог, но уже в 1927 г. стал постоянным автором охотничьих журналов, особенно журнала «Охотник и пушник Сибири» (г. Новосибирск), основанного Е. Н. Пермитиным, с которым В. Н. Скалона связывала хорошая дружба.

Нельзя не подчеркнуть, что с первых же шагов научной деятельности В. Н. Скалона увлекла идея охраны природы. Его статья «Весенние хищники» (1927 г.) была посвящена борьбе с браконьерством. В том же 1927 г. он опубликовал статью «Учитель в краеведении», в которой впервые в Сибири была высказана мысль о необходимости вовлечения в охрану природы школьников и роли в этом учителя. С тех пор вопросы охраны природы неизменно выдвигались им на страницах печати и по мере обострения проблемы захватывали его все более.

Надо сказать, что при этом В. Н. Скалон, с детства влюбленный в природу, никогда не отказывался от идеи ее разумного использования и охрану неизменно рассматривал с точки зрения интересов производства. В то же время он всегда

и самым решительным образом восставал против всяких скороспелых и конъюнктурных проектов «борьбы с природой», ее «покорения» и «парфосной перестройки», что было так популярно еще недавно. Он уверен в том, что наша природа так прекрасна и гармонична, так богата и производительна, что мы должны всеми мерами оберегать эту гармонию, столь радостную для каждого патриота, и умело, и бережливо использовать те излишки, которые природа так щедро нам предоставляет. Именно хозяйственное, то есть в меру истинной необходимости, использование даров природы он считает правильным и противопоставляет это «промысловому хаосу», а также псевдонаучному перестраиванию. Своим девизом он избрал выражение К. Маркса и Ф. Энгельса: «Человеческие проекты, не считающиеся с великими законами природы, приносят только несчастья», подчеркнутое В. И. Лениным (В. И. Ленин. Конспект переписки К. Маркса и Ф. Энгельса. 1844—1883 гг. М., 1959, стр. 60—61), и настаивает на нем, резко возражая оторванным от жизни теоретикам.

Научную работу В. Н. Скалон начал на юге Сибири — в районе Новосибирска, Томска, на Алтае, в Саянах. Однако участие в 1927—1928 гг. в экспедициях в Нарымский край и на Таз привлекло его к проблемам Севера. Им он отдал годы и годы труднейшей работы.

Надо сказать, что в те годы только начиналось освоение Севера. Специалистов, научных работников там работали единицы, и в связи с этим невозможно было ограничиваться узкими вопросами, приходилось рассматривать северные проблемы в самом широком плане. Такое положение оказалось отвечающим способностям В. Н. Скалона.

Будучи в равной степени и зоологом, и охотоведом (при кафедре проф. В. А. Хахлова В. Н. Скалон и А. И. Янушевич были первыми в стране аспирантами по охотоведению), он занимался многими вопросами. Занимаясь в основном орнитологией и териологией, он уделял внимание и низшим позвоночным, и насекомым. Как охотовед, он преимущественно уделял внимание вопросам экономики и организации; при этом приходилось обращаться и к оленеводству, и к собаководству, В. Н. Скалон считал, что в деле охоты самое важное — человек, и много времени уделял этнографии. Углубляясь в вопросы охотоведения, он, естественно, не миновал и истории вопроса, в результате чего им было опубликовано много работ по истории Сибири.

Характерно, что в докторской диссертации В. Н. Скалона «Речные бобры Северной Азии» (М., 1951 г.) не столько внимания уделено бобрам как таковым, сколько тому, что связано с их хозяйственным и культурным значением. И в этом смысле замечательны его изыскания о древнем охотничьем хозяйстве на бобра у народов нашей страны, открытии культа бобра и т. п.

Работник производства, В. Н. Скалон поздно стал на путь профессионального ученого, занимаясь наукой лишь попутно. Поздно стал он и на путь педагога высшей школы. Однако со школьных лет вел он работу с молодежью, был, между прочим, организатором первого в Новосибирске отряда юных пионеров. Для него характерно стремление выдвигать молодых сотрудников в ряды научных работников и часто он делал это, ставя их имена рядом со своим в печатных работах. Так, например, взяв в препараторы студента А. А. Слудского в 1931 г. на работу в Приангарье, он — опытный орнитолог — включил его, коллектора, в соавторы своих публикаций. Обратных примеров в его биографии мы не находим, хотя он охотно соавторствует со многими товарищами «на паритетных началах».

В период работы в Иркутском сельхозинституте он приступил к подготовке аспирантов, начав это направление в институте. Из числа его учеников более 20 человек защитили кандидатские диссертации, а один из них, С. Б. Помишин, стал уже доктором наук. Систематическая работа со студентами по внедрению стремления к научно-исследовательской деятельности дает свои плоды, и ученики В. Н. Скалона успешно трудятся на поприще науки в разных концах нашей страны, а также в Монголии. Нелишне заметить, что среди аспирантов В. Н. Скалона, кроме русских, были и буряты, и казахи, уйгур, монгол и т. д.

В 1962 г. В. Н. Скалон был приглашен на должность заведующего кафедрой зоологии Казахского педагогического института им. Абая и работал там до 1968 г.

Причиной его перехода было стремление добиться осуществления давней идеи создания в педагогическом институте особого отделения по охране природы, что он считал и считает совершенно необходимым мероприятием. Сформулировав тезисы: «Охрана природы есть прежде всего проблема педагогическая» и «Советский человек должен вырастать другом родной природы», — В. Н. Скалон считает, что именно в стенах пединститутов должна сконцентрироваться

подготовка кадров для этого рода практической и научной деятельности.

В Казахстане большую часть сил и внимания В. Н. Скалон посвятил проблеме охраны природы. В частности, там под его руководством были защищены одни из первых в стране диссертации по охране природы А. М. Полтушевым и Л. А. Родовой.

Активное участие принимал В. Н. Скалон и в проведении ряда совещаний и конференций по этой проблеме.

В Казахстане В. Н. Скалон не оставлял занятий вопросами охоты. Он сделал все возможное для создания при местном сельхозинституте отделения охотоведения, но этому не удалось осуществиться. Из комплексных проблем с успехом решался им вопрос об использовании дикой живой природы водоемов; в частности были начаты работы по акклиматизации диких рисов, что в местных условиях обещает дать блестящие результаты.

Не найдя возможности провести в жизнь основные свои идеи, В. Н. Скалон принял приглашение Иркутского сельскохозяйственного института и вновь вернулся в ряды сокурсников факультета охотоведения.

Будучи членом многих научных обществ — Географического общества СССР с 1924 г., МОИП, пожизненным членом Американского общества маммалологов с 1928 г. и др.,

В. Н. Скалон неоднократно выступал организатором научных и особенно научно-производственных совещаний и конференций. Таким было Якутское республиканское совещание охотоведов 1937 г., конференция охотоведов Тобольско-Севера в Ханты-Мансийске в 1940 г., конференция по охране природы в Казахстане и в Иркутске и т. д. Во всех этих случаях делалось все возможное для привлечения прежде всего молодежи с периферии.

Проследившая научно-исследовательскую и производственную деятельность В. Н. Скалона, от ее истоков, нельзя не признать, что он обычно выступал пионером и новатором. Так, например, его стационарные экологические исследования грызунов в 1925 и 1932 гг. были первыми этого рода работами в Сибири. Новшеством было комплексное изучение тернитофауны в Кузнецкой степи в 1926 г., когда он применил изучение содержимого желудков рептилий и амфибий. Первым из натуралистов и охотоведов он изучал природу и население верховьев Таза и Пура (1928—1930 гг.). Первым изучал комплекс позвоночных животных и насекомых

в Забайкальском очаге чумы (1934—1935 гг.), продолжив эту работу в Монголии в 1943—1944 гг. Это позволило ему, в частности, впервые поставить вопрос о необходимости аналогичных исследований и поисков в Туве и на Южном Алтае, где с тех пор и ведутся необходимые работы.

Он организовал Зоологический отдел Восточно-Сибирского института растений в Иркутске в 1931 г., Зоологический отдел иркутского противочумного института в 1934 г., промыслово-биологическую станцию Всесоюзного арктического института в Якутске в 1936 г., научный отдел Кондо-Совинского заповедника в 1939 г., зоологический музей Монгольского университета им. Чойбалсана в 1945—1947 гг. Однако наибольшим своим достижением В. Н. Скалон считает создание при Иркутском сельхозинституте отделения, ныне охотоведческого факультета, что стоило ему огромного труда.

Надо сказать, что подготовка охотоведов высшей квалификации началась в Иркутске при университете еще в 20-е годы. Затем возник единственный в стране пушно-меховой институт, но просуществовал недолго. По стечению недоразумений он был переведен в Москву, где и был обезличен в зооветеринарном институте. Среди тех, кто всячески боролся против этого ошибочного решения, был и В. Н. Скалон.

Придя в 1947 г. в Иркутский сельхозинститут, он сосредоточил свои силы на восстановлении в Иркутске — центре Сибири — подготовки охотоведов. Будучи убежденным сторонником взгляда, что охотничье хозяйство есть отрасль сельского хозяйства и ничто иное, а охотовед — специалист сельского хозяйства, В. Н. Скалон соответственно строил свою работу. Встреченное им решительное сопротивление исходило из кругов тех специалистов, которые недопонимали самого значения охотничьего хозяйства для страны, отрицали надобность в охотоведах производственного направления и даже доказывали, что их, как «биологов», надо готовить в университетах. Эти противоречия удалось преодолеть, но не полностью. Выпускников-охотоведов продолжают незаконно квалифицировать как «биологов», а не как ученых охотоведов — работников сельского хозяйства и само охотоведение продолжают относить к биологическим, а не к сельскохозяйственным наукам, что вовсе незаконно.

Будучи по преимуществу работником глубокой периферии, имея мало связи с академическими учреждениями и центральными журналами, В. Н. Скалон публиковался глав-

ним образом в провинциальных малотиражных изданиях. Многие его работы оставались малоизвестными и труднодоступными. Всего нами учтено 346 названий работ (не считая газетных публикаций). В них много очень интересных фактов, оригинальных мыслей, часто опережавших время, и, без сомнения, каждому молодому охотоведу и сибирскому краеведу очень полезно с ними познакомиться.

Разумеется, аннотации даются самые краткие с целью показать интересующимся суть работы и побудить их найти подлинники.